

ТРИДЦАТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ
УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФЕССОРА ХИМІИ
ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
Николая Николаевича
БЕКЕТОВА.

[Рѣчи, телеграммы и привѣтствія].

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1885.

ТРИДЦАТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

профессора Н. Н. Бекетова.

Очередное майское засѣданіе физико-химической секціи общества опытныхъ наукъ при Императорскомъ харьковскомъ Университетѣ открылось 19 мая подъ председательствомъ товарища председателя А. П. Шимкова, въ часъ дня, въ торжественномъ залѣ Университета чтеніемъ статьи П. Д. Хрущовыхъ „О диссоціаціи и свободной энергіи“.

Въ этомъ сообщеніи П. Д. Хрущовъ, для разъясненія явленія диссоціаціи, указалъ на то, что въ нагрѣваемой массѣ не всѣ частицы находятся при одной и той-же температурѣ, и что диссоціаціи, т. е. разложенію подвергаются только тѣ изъ нихъ, которыя достигаютъ наибольшей, возможной при данныхъ условіяхъ, температуры. Далѣе авторъ указалъ на возможность, пользуясь теоріей вѣроятностей и данными опыта, опредѣлять самый ходъ диссоціаціи. Въ заключеніе — перешелъ къ вопросу о поглощеніи энергіи при распаденіи частицъ элементовъ на атомы, и указалъ на возможность опредѣлить эту величину изъ данныхъ для теплоты испаренія.

Докладчикъ, по окончаніи чтенія своего сообщенія, былъ награжденъ дружными аплодисментами присутствовавшихъ.

Вслѣдъ за тѣмъ началось чествованіе тридцатилѣтней ученой дѣятельности пред-

сѣдателя секціи профессора химіи въ харьковскомъ Университетѣ *Николая Николаевича Бекетова*.

Профессоръ А. П. Шимковъ обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью:

„Уважаемый учитель, дорогой товарищъ,
Николай Николаевичъ!“

Нѣсколько времени тому назадъ среди членовъ физико-химической секціи общества опытныхъ наукъ при Императорскомъ харьковскомъ Университетѣ зародилась мысль отпраздновать тридцатилѣтіе вашей ученой дѣятельности.

Мы нѣсколько опоздали съ этимъ юбилеемъ, такъ какъ настоящій годъ есть уже 32-й со времени появленія вашего перваго ученаго труда. Вслѣдствіе этой погрѣшности празднованіе это становится однако только болѣе законнымъ и болѣе почетнымъ для васъ, такъ какъ періодъ времени, въ теченіи котораго вы съ такимъ успѣхомъ и блескомъ подвизаетесь на избранномъ вами пути, оказывается даже болѣе продолжительнымъ, чѣмъ мы это первоначально предполагали. Объ этомъ пройденномъ вами пути я скажу лишь въ общихъ чертахъ, такъ какъ о совершенныхъ вами трудахъ въ области химіи будетъ говорить болѣе подробно нашъ уважаемый товарищъ Г. И. Лагермаркъ, который, конечно, сдѣлаетъ это лучше, чѣмъ я могу сдѣлать. Путь прой-

денный вами, дорогой Николай Николаевич, оставил за собою свѣтлый слѣдъ въ наукѣ благодаря богатству идей, которыя вы постоянно вносили въ ваши работы. Начиная съ 1853 года, когда появился вашъ первый трудъ „О нѣкоторыхъ новыхъ случаяхъ химическаго сочетанія“ и до вашей послѣдней работы „О металлическомъ рубиди“, сообщенной вами въ текущемъ 1885 г., всѣ ваши главные труды представляютъ послѣдовательное развитіе общей и чрезвычайно важной темы: вы задались выясненіемъ механизма химическихъ соединений и внесли много свѣта въ эту трудную и вообще мало доступную область. Вы представили здѣсь нѣсколько положеній и плодотворность ихъ подтвердили блистательнымъ согласованіемъ вашихъ выводовъ съ вами же и другими наблюденными фактами. Эти положенія стоятъ какъ направляющія вѣхи; пользуясь ими, вы иногда возводили химию на высоту дедуктивной науки и ими же будутъ долго пользоваться тѣ, которые станутъ позже работать на этомъ поприщѣ. И теперь, послѣ такой долгой работы, вы съ неуываеюмою бодростью продолжаете трудиться; научная идея съ юношескою свѣжестью живетъ въ васъ, продолжаетъ свѣтить для васъ и для вашихъ товарищей по профессіи. Высказывая это привѣтствіе отъ членовъ нашей секціи въ настоящій день, мы не привѣтствуемъ человѣка, уже отработавшаго свою задачу, а привѣтствуемъ бодрую научную силу, настоящую гордость русской науки. Въ настоящемъ году, на основаніи университетскаго устава 1884 года, вы освобождаетесь отъ бремени общаго преподаванія и обученія; тѣмъ свободнѣе вы станете работать для науки, отъ которой вы никогда и ничѣмъ не отвлекались. Мнѣ казалось, что законодатель, опредѣляя положеніе профессоровъ послѣ тридцатилѣтней службы, задавался мыслью образовать при университетахъ, изъ окончившихъ свою службу профессоровъ—академію всѣхъ наукъ—высшій сенатъ знаній. Если я правильно толкую мысль устава, то лучшаго представителя химіи въ этой ака-

деміи, какъ вы, Николай Николаевичъ, я и представить себѣ не могу. И что я здѣсь говорю не за себя одного и даже не за харьковскихъ химиковъ, тому доказательствомъ служатъ тѣ почетныя отличія и многочисленныя привѣтствія, которыя получены мною для представленія вамъ въ настоящий день и о которыхъ я буду имѣть честь заявить вскорѣ.

Теперь-же я приглашаю профессора Г. И. Лагермаркъ сдѣлать сообщеніе объ ученыхъ трудахъ Николая Николаевича Бекетова“.

Профессоръ Г. И. Лагермаркъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Физико-химическая секція общества опытныхъ наукъ, рѣшивъ чествовать своего уважаемаго предсѣдателя по поводу тридцатилѣтія его научной дѣятельности, возложила на меня почетное порученіе представить въ семъ засѣданіи общую характеристику научныхъ работъ Н. Н. Принимая это порученіе отъ секціи, я заранѣе зналъ, что исполненіе даннаго мнѣ порученія будетъ не легко и, быть можетъ, не по моимъ силамъ. Тѣмъ болѣе эта задача мнѣ казалась трудной, что, при множествѣ научныхъ работъ Н. Н. въ различныхъ областяхъ химіи, вполне правильная и мѣткая характеристика дѣятельности такого ученаго, какимъ онъ выступаетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, не легко достижима,—особенно для человѣка, настолько непривычнаго къ подобнымъ вопросамъ какъ я. Если я тѣмъ не менѣе здѣсь передъ вами попытаюсь въ краткихъ чертахъ представить обзоръ научной дѣятельности и краткую характеристику работъ Н. Н., то дѣлаю это разчитывая на ваше снисхожденіе и въ увѣренности, что многіе намеки, необходимые ради краткости, будутъ вами поняты,—тѣмъ болѣе, что наибольшая часть научной дѣятельности Н. Н. протекала среди насъ, стало быть намъ извѣстна и мнѣ поэтому остается только напомнить вамъ многіе изъ моментовъ ея.

Тридцать лѣтъ—длинный промежутокъ времени! Въ теченіи его происходили въ

химіи настолько значительны перемены, что для человека, знакомого с теперешними взглядами и учениями науки, научные воззрения в этой области знания тридцать лет тому назад часто могут казаться или мало понятными, или совершенно неосновательными. Сознавая тот факт и принимая за исходящую точку положение, что только тогда возможно правильное толкование и оценка известного труда, когда становишься на точку зрения того времени, к которому относится труд,—полагаю удобным предпослать краткую характеристику времени, к которому относится начало научной деятельности нашего юбиляра. Научная деятельность Н. Н. начинается с 1853 года, когда появилась его магистерская диссертация „О некоторых новых случаях химического сочетания“. Но едва ли есть в истории химии период, настолько трудный для краткой характеристики, как конец сороковых и начало пятидесятих годов.

Начну эту характеристику тем, что приведу следующие весьма меткие слова известного немецкого ученого Цельнера: „Сознательная последовательность научной работы и связанное с нею развитие знания есть тот жизненный нерв, от которого зависит великое преуспеяние, великое дальнейшее развитие науки. Если этот нерв поврежден или вовсе перерезан, то великое здание науки, результат работ прошедших времен, уподобляется кораблю, несущемуся по морю без руля, волнами подымаемому иногда высоко, иногда опускаемому низко, показывая нам в лучах солнца то ту, то другую сторону“. Вот именно эта картина представляется нам при знакомстве с историей химии сороковых и начала пятидесятих годов. Дуализм, основанный Лавуазье и приобретший чрез электрохимическую теорию Варецеліуса исключительное право гражданства в науке первой половины нашего столетия, унаследован безвозвратно после жестокой борьбы. Исследования Дюма над реакциями замѣ-

щения и дальнейшая разработка открытых Дюма фактов такими учеными как Малагути, Реньо, Мельсань и другие окончательно свергли с ее господствующего положения знаменитую теорию гениального шведского химика, между тем как на обломках ее еще не успели образоваться новые воззрения, могущие быть принятыми всеми и удовлетворяющие всем научным фактам. А между тем научный материал с каждым днем накопился все в большем количестве. Отсюда возникает лихорадочное, можно сказать, стремление к созданию научной системы, могущей служить основною системою. Являются теории одна за другой,—теории, из которых многие пользовались только краткой славой, а также скоро были забыты, как они и родились. Для характеристики времени не могу воздержаться, чтобы не привести здесь одно выражение Дюма, которое в наше время и для нас звучит странно, чтобы не сказать абсурдом, но которое, по моему мнению, является весьма естественным в это время неопределенных научных понятий и меняющихся воззрений. В одной из своих статей Дюма говорит: „Теории представляют ту выгоду, что вызывают тщательную проверку фактов, состоящих с ними в противоречии. Результатом этого являются доказательства неправильного установления или понимания фактов, или же необходимость изменения теории“. Как известно, в наше время в огромном большинстве случаев дело идет совершенно наоборот: теория является, как общий вывод накопившегося фактического материала. В этом то научном хаосе сороковых и начала пятидесятих годов начинает показываться свет, начинают устанавливаться не немногие понятия об атомности, частицах и эквивалентах, когда выступил Жерар с своими изысканиями и своими классическими сочинениями, когда были опубликованы знаменитые изыскания Вильямсона, Вюрца, Гофманна, Бертело и других, составляющие на вѣчные времена памятники в истории химии.

Въ этотъ то періодъ неустановившихся научныхъ понятій и теорій химіи начинается научная дѣятельность Н. Н. Его первая работа *„О нѣкоторыхъ новыхъ случаяхъ химическаго сочетанія и общія замѣчанія объ этихъ явленіяхъ“*, произведенная имъ въ лабораторіи Н. Н. Зинина, уже носитъ въ себѣ всѣ зачатки будущей научной дѣятельности нашего юбиляра. Работа эта имѣетъ главной своей цѣлью выяснить то ложное понятіе, которое тогда господствовало въ наукѣ объ атомности или основности соединеній, образующихся черезъ сочетаніе. Извѣстно, что Жераръ относительно основности высказалъ слѣдующее правило: основность продукта сочетанія равна суммѣ основностей считающихся соединеній. Въ виду ограниченной примѣнимости формулированнаго такимъ образомъ правила, Штреккеръ нѣсколько видоизмѣнилъ его, дѣлая правило Жерара вѣрнымъ своимъ измѣненіемъ болѣе общимъ. Н. Н. въ своей первой работѣ, разбирая упомянутое правило, доказываетъ его полную несостоятельность въ очень многихъ случаяхъ. При этомъ онъ указываетъ на тѣ различныя роли, которыя играютъ въ органическихъ соединеніяхъ водородъ „минеральный“, т. е. соединенный съ другимъ элементомъ, напр. съ кислородомъ, и водородъ „органический“, т. е. соединенный съ углеродомъ. Разбирая въ этомъ трудѣ далѣе нѣкоторыя реакціи превращенія органическихъ тѣлъ, авторъ проводитъ строгое различіе между реакціями сочетанія и замѣщенія въ отличіе отъ тѣхъ отчасти путанныхъ представленій объ этомъ предметѣ, которыя существовали въ то время между учеными. Далѣе въ этой работѣ авторъ касается вопроса объ отношеніи температуръ кипѣнія и эквивалентныхъ объемовъ и указываетъ на нѣкоторую законность по отношенію къ нимъ при образованіи соединеній. Менѣе важную часть работы составляютъ экспериментальныя изслѣдованія автора надъ дѣйствіемъ фосфористаго водорода на хлористый бензоилъ, надъ новымъ случаемъ образованія хлористаго бензоила и надъ про-

дуктами сухой перегонки альдегидъ-амміака. Уже раньше я упомянулъ, что въ этой первой работѣ Н. Н. сказывается весь характеръ дѣятельности будущаго ученаго. По этому я, имѣя въ виду дать общую характеристику всей ученой дѣятельности Н. Н., еще возвращусь къ этой работѣ.

Отъ появленія перваго ученаго труда Н. Н. и до 1859 года мнѣ неизвѣстно работъ нашего юбиляра. Это отсутствіе работъ для меня и совершенно понятно. Новые условія жизни, вслѣдствіе поступленія Н. Н. въ качествѣ преподавателя въ харьковскій университетъ и начала преподавательской дѣятельности, поглощали его время и мысли въ значительной степени и должны были отвлекать молодаго ученаго отъ творческой дѣятельности. За то въ 1859 году вновь начинаютъ появляться его работы. Въ означенномъ году мы встречаемъ въ *Comptes rendus* и въ *Bulletin de la Société chimique* рядъ его статей и сообщеній, а именно: *О дѣйствіи водорода подѣ давленіемъ на растворы серебра, о возстановленіи металлическаго барія посредствомъ алюминія, объ образованіи марганцовистокислаго калия при сплавленіи перекиси марганца съ подкислымъ кали, и о дѣйствіи цинка въ прообразномъ состояніи въ струѣ водорода на хлористый барій, хлористый алюминій и хлористый кремній*. Эти работы вошли почти всѣ въ докторскую диссертацию Н. Н., опубликованную имъ въ 1865 г., подѣ заглавіемъ: *Изслѣдованія надъ явленіями вытѣсненія однихъ элементовъ другими*. Работа эта, по моему мнѣнію, настолько важна, что считаю себя въ правѣ нѣсколькими словами изложить передъ вами главную ея суть. Не долженъ однако признаться, что изложеніе это въ краткихъ словахъ представляетъ немало затрудненій. Причина этому заключается не въ специальности предмета, не въ трудности ясно выставить результаты экспериментальной части изслѣдованія. Нѣтъ,—она заключается въ томъ богатствѣ мыслей, часто мелькающихъ въ этой работѣ, какъ

падающія звѣзды въ лунную ночь, —мыслей, для правильной оцѣнки многихъ изъ которыхъ нужно бы было писать цѣлый химическій трактатъ. Поэтому, приступая къ изложенію этой работы Н. Н., заранѣе извиняюсь за возможную неполноту. —Исслѣдованіе это затрогиваетъ самый глубокий и животрепещущій вопросъ въ наукѣ, вопросъ о таинственной, еще неразгаданной силѣ химическаго сродства и о тѣхъ условіяхъ, которыя имѣютъ вліяніе на проявленіе этой силы. Работа эта распадается на двѣ части: на экспериментальную часть и на теоретическую часть. Въ первой части мы прежде всего встрѣчаемся съ точнымъ и строгимъ разборомъ свойствъ водорода, за которыми авторъ на основаніи теоретическихъ соображеній признаетъ свойства металла. Это въ то время, быть можетъ, нѣсколько смѣлое предположеніе потому что оно подтвердилось изслѣдованіями Грема, Пикте и др. и собственными работами Н. Н. и признается теперь всеми химиками безъ исключенія. Во время появленія докторской диссертации Н. Н. ученые весьма расходились во взглядахъ на природу водорода. Н. Н. принадлежитъ честь, что онъ первый съ опредѣленностью высказалъ это мнѣніе о природѣ водорода, которое теперь принимается всеми. Въ первой части авторъ далѣе излагаетъ свои опыты относительно дѣйствія водорода при различныхъ давленіяхъ на растворы различной густоты азотнокислаго серебра, сѣрно-кислаго серебра, сѣрнокислой вѣдѣ, азотно-кислой закиси ртути и свинца; при этомъ авторъ также старается опредѣлить вліяніе давленія. Оказывается, что, вообще говоря, разведенные растворы значительно легче возстановляются чѣмъ густые; но на это явленіе имѣетъ также вліяніе химическая природа той кислоты, съ которою связанъ металлъ. Явленіе выдѣленія изъ солей металловъ водородомъ представляетъ собою только одну сторону реакціи. Другая сторона заключается въ выдѣленіи водорода изъ кислоты при дѣйствіи металла. Очевидно, что эти два явленія связаны между

собою весьма тѣсно и что должна существовать въ этомъ отношеніи извѣстная правильность, зависящая отъ давленія, дѣйствующихъ массъ, температуры и разжиженія жидкости. Другими словами: при этой реакціи должно существовать извѣстное химическое равновѣсіе между дѣйствующими веществами. Обращая на эту сторону явленія свое вниманіе, Н. Н., за отсутствіемъ удобнаго въ данномъ случаѣ металла для опыта, производитъ опытъ надъ дѣйствіемъ угольной кислоты на искусно-вѣслый кальцій въ 12% растворѣ. Результатомъ этого изслѣдованія является тотъ фактъ, что изъ такого раствора при давленіи отъ 14—26 атмосферъ угольная кислота выдѣляетъ углекислый кальцій. Наконецъ, авторъ приводитъ свои опыты о дѣйствіи паровъ цинка и алюминія при сплавленіи на хлористый барій, хлористый кремній, фтористый кремній, окись барія и ѣдкое кали. Вторая, теоретическая часть распадается на слѣдующія главы: о вліяніи удѣльнаго вѣса и объясненіе этого явленія, о вліяніи условія равенства давленій, о вліяніи высокой температуры, о соединеніяхъ сходныхъ и несходныхъ тѣлъ и о термохимическихъ явленіяхъ. Выводы, дѣлаемые въ этой части работы авторомъ на основаніи изслѣдованій собственныхъ и другихъ ученыхъ, во многихъ отношеніяхъ замѣчательны. Относительно вліянія удѣльнаго вѣса авторъ указываетъ на фактъ, что удѣльно болѣе легкій металлъ по своей химической силѣ всегда сильнѣе и вытѣсняетъ болѣе тяжелый. Изъ теоретической части этой работы несомнѣнно наиболѣе важное значеніе нужно приписывать высказанному впервые Н. Н. закону о вліяніи равенства давленій. Законъ этотъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ оправдывается на дѣлѣ и обстоятельно изложенъ въ разбираемомъ трудѣ. Онъ заключается въ слѣдующихъ трехъ правилахъ: 1) Химическія соединенія тогда только наиболѣе прочны, когда атомные вѣса составляющихъ ихъ элементовъ близки между собою. 2) При неравенствѣ атомныхъ вѣсовъ соединенныхъ атомовъ, пос-

лѣдніе сохраняютъ нѣкоторое стремленіе перейти въ элементарное частичное состояніе. 3) При двойныхъ разложеніяхъ реакція идетъ, помимо указаннаго Бертоллею и Кремерсомъ направленія образованія нерастворимаго соединенія, также въ сторону наибольшаго равенства атомныхъ вѣсовъ соединенныхъ атомовъ. Законъ этотъ имѣетъ силу какъ для низкихъ, такъ и для высокихъ температуръ, хотя на основаніи теоретическихъ соображеній авторъ высказываетъ предположеніе, что каждое соединеніе имѣетъ свою предѣльную температуру, при которой частица распадается. Последнее, дѣйствительно, затѣмъ оправдалось изслѣдованіями объ отношеніи къ высокимъ температурамъ не только сложныхъ тѣлъ, но и нѣкоторыхъ элементовъ. Наконецъ, въ теоретической части разсматривается динамическая теорія химическихъ явленій и связанныя съ этими явленіями термохимическія явленія. Разсмотрѣніе этой части докторской диссертации Н. Н. повело-бы насъ слишкомъ далеко. Я поэтому ограничусь указаніемъ на то, что эти двѣ заключительныя главы содержатъ весьма много интересныхъ мыслей. Относительно докторской диссертации хочу еще высказать сожалѣніе, что она не была переведена и вышла въ такое время, когда русская химическая школа еще не завоевала себѣ то почетное положеніе въ міровой наукѣ, какое она теперь занимаетъ, вслѣдствіе чего работа эта мало извѣстна за границу, тогда какъ она по праву должна бы была обратить на себя вниманіе всѣхъ ученыхъ. Право, я знаю много толстыхъ ученыхъ книгъ, пользующихся громкой извѣстностью, которыя по содержанію стоятъ значительно ниже докторской диссертации Н. Н. За появленіемъ такого крупнаго труда, какъ докторская диссертация, въ научной дѣятельности Н. Н. послѣдовало нѣкоторое затишье: отъ 1865 г. и до 1869 года онъ не публиковалъ никакихъ работъ. Этимъ я однако вовсе не желаю сказать, что въ этотъ періодъ временно прекратилась научная дѣятельность Н. Н.; напро-

тивъ того, я имѣю полное основаніе утверждать, что она продолжалась, хотя за это время нѣтъ печатныхъ работъ. Дѣло въ томъ, что особенность Н. Н. составляетъ какое то нежеланіе—позвольте мнѣ такъ выразиться—публиковать работы или соображенія по теоретическимъ вопросамъ, изъ которыхъ многіе бы составили цѣлыя ученныя статьи; мнѣ извѣстно напр. нѣсколько такихъ работъ Н. Н., которыхъ онъ никогда не публиковалъ. Перерывъ литературной дѣятельности Н. Н. продолжается однако не долго. Могуущественный импульсъ къ новымъ научнымъ трудамъ дали образованіе періодическихъ сѣздовъ русскихъ естествоиспытателей и возникновеніе въ 1869 году особаго органа для химическихъ работъ Журнала Русскаго Химическаго Общества. Въ обоихъ Н. Н. принималъ самое живое и дѣятельное участіе и нѣтъ почти года начиная съ 1869 г. и до самаго послѣдняго времени, чтобы на сѣздахъ и въ Журналѣ Русскаго Химическаго Общества мы бы не встрѣчали слѣдовъ научной дѣятельности Н. Н. Такимъ образомъ, онъ въ Журналѣ Русскаго Химическаго Общества 1869 г. опубликовалъ статью *объ образованіи муравьиной кислоты при электролизѣ двууглекислаго натрія* и описалъ изобрѣтенный имъ *снарядъ для сгущенія газовъ*, а на второмъ сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ высказалъ свои теоретическія соображенія *объ атомности элементовъ* и сообщилъ результаты своего изслѣдованія *о дѣйствіи синерода на муравьинную кислоту*. Продолженіемъ этой послѣдней работы является его изслѣдованіе *о ціано-ціанидѣ*, опубликованное имъ въ 1870 г. Первая изъ этихъ двухъ послѣднихъ работъ очевидно возникла вслѣдствіе работъ Меншуткина надъ превращеніями производныхъ мочевоы кислоты, и въ ней Н. Н. ставилъ себѣ задачу синтетическое полученіе соединений этого ряда, что однако не удалось, хотя работа привела къ другимъ не менѣе интереснымъ результатамъ. Затѣмъ состояв-

пійся въ Кіевѣ въ 1871 году третій съѣздъ русскихъ естествоиспытателей послужилъ поводомъ Н. Н. высказать теоретическія соображенія *объ атомности хлора и фтора*, и на этомъ же съѣздѣ имъ было сдѣлано сообщеніе своей работы, произведенной имъ совместно съ Н. А. Чернаемъ, *о диссоціаціи стронцістаго водорода, селенистаго водорода и теллуристаго водорода*. Последнее изслѣдованіе, которое имѣло своей цѣлью провѣрку высказаннаго Н. Н. закона о вліяніи относительно вѣса соединенныхъ атомовъ на прочность соединенія, вполне подтвердило правильность этого закона и въ этихъ случаяхъ. Болѣе подробное и обстоятельное изслѣдованіе этого же вопроса Н. Н. опубликовалъ въ 1875 г.

Въ концѣ 1872 года является новое, чисто мѣстное обстоятельство, имѣвшее также немаловажное значеніе въ научной дѣятельности нашего юбиляра: возникло общество опытныхъ наукъ при Имп. Харьк. Университетѣ. Состоя однимъ изъ учредителей этого общества, Н. Н. въ теченіи всего времени его существованія принималъ въ засѣданіяхъ физико-химической секціи самое дѣятельное участіе и въ протоколахъ секціи сохраняются доказательства того живаго отношенія, которое принималъ въ его жизни Н. Н. Многіе изъ сообщенныхъ имъ въ засѣданіяхъ секціи работъ и рефератовъ потомъ печатались въ журналѣ Русск. Хим. Общ. Такимъ образомъ, въ 1873 г. Н. Н. сообщилъ теоретическую статью *объ отличіи элементовъ отъ сложныхъ тѣлъ* и въ 1874 г. *о дѣйствіи водорода на растворъ азотно-кислаго серебра*. Последнее изслѣдованіе затѣмъ появилось въ Comptes rendus за тотъ же годъ. Этими изслѣдованіемъ совершенно опровергаются тѣ результаты о недѣятельности чистаго водорода на растворы азотно кислаго серебра, которые были найдены Пелле.

1875 годъ опять богатъ работами Н. Н. Въ этомъ году мы встрѣчаемся съ двумя его теоретическими статьями *о вліяніи вѣсовыхъ массъ элементовъ на реакцію замѣщенія и двойнаго обмѣна и о тепло-*

тѣ соединенія водорода съ углеродомъ; въ 1876 году появилась его статья *о дѣйствіи окиси серебра на іодистый калий въ отсутствіи воды*, а въ 1878 г. *о растворимости окиси серебра въ водѣ*. Въ 1879 г. мы видимъ Н. Н. занятымъ вопросомъ *объ опредѣленіи теплоемкости водорода въ сплавѣ съ палладіемъ*, т. е. въ твердомъ состояніи. Работа эта по осмотрительности въ постановкѣ опытовъ, по тщательности выводовъ замѣчательна. Какъ извѣстно, она дала, какъ результатъ, что атомная теплоемкость твердаго водорода весьма близка къ атомнымъ теплоемкостямъ серебра и мѣди, и этимъ еще разъ подтвердила мнѣніе о металлической природѣ водорода.—Въ этомъ же году начинаются изслѣдованія Н. Н., которыя въ ученомъ мірѣ цѣнятся высоко и которыя получили отличіе, доставшееся немногимъ химическимъ работамъ: его изслѣдованія относительно *гидротации безводной окиси натрія и объ отношеніяхъ металлическаго натрія къ ѣдкому натру и водорода къ окиси натрія*. Суть этой работы заключается въ слѣдующемъ. На основаніи термохимическихъ опредѣленій Н. Н. пришелъ въ убѣжденію, что реакція дѣйствія металлическаго натрія на ѣдкій натрѣ должна быть эндотермическая, т. е. должна идти съ поглощеніемъ тепла, тогда какъ до этого реакція считалась экзотермическою. Прямымъ выводомъ этого положенія было предположеніе, что изъ окиси натрія воворудѣ долженъ возстановлять половину количества металла. Опытъ дѣйствительно блистательно подтвердилъ этотъ теоретическій выводъ. Для этой работы Н. Н. долженъ былъ найти путь полученія почти неизвѣстный до того времени безводной окиси натрія. Подробно имъ изслѣдованное соединеніе это потомъ послужило матеріаломъ для прекрасныхъ изслѣдованій *о дѣйствіи угельнаго ангидрида, окиси углерода и окиси ртути на это соединеніе*. За все это изслѣдованіе окиси натрія и ея производныхъ Н. Н. въ 1881 году отъ Имп. академіи наукъ удостоился Ломоносовской преміи,—награ-

ды, но истинъ заслуженной! Продолженіемъ такъ сказать этой работы служатъ изслѣдованія о *безводной окиси камя* и о *безводной окиси литія*, опубликованныя въ 1881 и 1883 годахъ.

„Въ 1879 году Н. Н. былъ избранъ въ члены-корреспонденты Имп. акад. наукъ, въ томъ же году въ общемъ собраніи русскаго физико-химическаго общества Н. Н. была сказана рѣчь: *динамическая сторона химическихъ явленій*. Я не могу по краткости времени здѣсь входить въ подробное изложеніе этой глубоко обдуманной и чрезвычайно интересной статьи изъ области философіи химіи. Сверхъ того предметъ этой лекціи такого рода, что въ нѣсколькихъ словахъ его нельзя передавать. По этому скажу только, что она обратила на себя заслуженное вниманіе ученыхъ. Изъ остальныхъ работъ Н. Н. упомяну еще о его статьяхъ: къ *вопросу о взаимномъ вытѣсненіи галогеновъ* (1881 г.), къ *вопросу о предѣлѣ вытѣсненія металловъ* (1883 г.) *Объ отношеніи температуры диссоціаціи къ теплотѣ образованія и къ относительному вѣсу соединенныхъ атомовъ* (1883 г.) и *О полученіи металлическаго рубидія изъ пд-каго рубидія и алюминія* (1885 г.).

Изъ этого краткаго перечня работъ и изслѣдованій Н. Н. вы видите, мм. гг., какъ плодотворна была научная дѣятельность нашего юбиляра. Я для изложенія здѣсь передъ вами его работъ намеренно выбралъ способъ изложенія ихъ въ хронологической послѣдовательности, желая этимъ указать на неослабную научную дѣятельность Н. Н. Точно сила и энергія къ новымъ научнымъ трудамъ и открытіямъ черпается въ самой наукѣ, влѣдствие чего она, вѣчно юная, возрождается изъ самой себя подобно птицѣ фениксъ къ древнему греческому мифу.

Прекрасно знаю, что этимъ краткимъ перечисленіемъ работъ Н. Н. я не исчерпалъ всего вопроса. Но развѣ можно въ теченіи какого нибудь часа дать полный отчетъ та-

кой плодотворной научной дѣятельности? Вѣдь однихъ печатныхъ работъ Н. Н. существуетъ 36, не считая рефератовъ и изданныхъ подъ его редакцію книгъ и переводовъ. Чтобы достойно оцѣнить дѣятельность, въ которую юбиляръ вложилъ въ теченіи трети столѣтія все свои лучшія силы, всю свою душу, пришлось бы писать цѣлую книгу.

Позвольте мнѣ еще въ заключеніе высказать общій взглядъ на всю ученую дѣятельность Н. Н. Внимательно и неоднократно просматривая все его труды и близко зная его лично въ теченіи шестнадцати лѣтъ, я имѣлъ возможность безчисленное количество разъ провѣрять это свое мнѣніе. Потому только я рѣшаюсь высказать его здѣсь передъ вами, увѣренный, что оно если не абсолютно вѣрно, то близко къ истинѣ.

Н. Н. въ своихъ работахъ—теоретикъ-философъ. Большинство его работъ имѣютъ характерное физико-химическое направленіе, непереходящее однако никогда въ область чистой физики. Его не интересуетъ открытіе новыхъ соединений и на самомъ дѣлѣ новыхъ соединеній, имъ открытыхъ, сравнительно весьма мало. За то, его интересуетъ внутренняя сторона химическихъ явленій, та суть всѣхъ химическихъ процессовъ, относительно которой мы еще теперь находимся почти что въ темнотѣ. Сдѣйствовать къ разъясненію этихъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, вотъ на что была посвящена его жизнь, вся его научная дѣятельность. И правда, онъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи много и можетъ съ спокойствіемъ и съ гордостью смотрѣть на прошедшее.

Но въ этой тридцатилѣтней научной дѣятельности поражаетъ насъ еще другая сторона. Это—та послѣдовательность, то съ первой же работы вѣрно намѣченное направленіе, которыя проходятъ какъ красная нить черезъ все работы Н. Н. Нѣтъ сомнѣнія, что въ томъ научномъ направленіи, которое характерно для Н. Н. Беке-това, сказывается доля вліянія его перваго

наставника, высоко-даровитаго покойнаго академика Н. Н. Зинина. Но что это вліяніе не есть извѣдъ данное направленіе, а что направленіе и характеръ всей научной дѣятельности нашего юбиляра, наоборотъ, есть результатъ его внутреннихъ стремленій и склада ума—въ этомъ представляются убѣдительнѣйшія доказательства въ его работахъ. На самомъ дѣлѣ уже въ первой его работѣ намѣченъ основанія всей его будущей научной дѣятельности и весьма интересно въ послѣдующихъ его работахъ прослѣдить то развитіе, которое происходитъ въ теченіи тридцати лѣтъ. Слабо и не советѣмъ опредѣленно высказанныя въ его первой работѣ основныя научныя воззрѣнія съ каждой новой работою крѣпнуть, мысль дѣлается яснѣе, постановка научныхъ вопросовъ совершеннѣе, и практическое разрѣшеніе ихъ все болѣе законченнымъ и гениальнѣе. Во всѣхъ его работахъ мы видимъ необыкновенную отзывчивость къ научнымъ вопросамъ, волнующимъ ученый міръ, отзывчивость, доходящую иногда до увлеченія и преувлеченія во многихъ вопросахъ. Но года сблжали свое, увлеченія понемногу отпадали, но отзывчивость и живой интересъ къ наукѣ остались, и передъ нами ученый въ настоящемъ смыслѣ этого слова, вооруженный не только знаніемъ, но и тонкой логической критикой, глубокимъ философскимъ умомъ и съ тѣмъ широкимъ всеобъемлющимъ научнымъ взглядомъ, который есть достояніе только истиннаго ученаго.

Мн. гг.! Я окончилъ свою задачу настолько, насколько она была мнѣ по силамъ, насколько она оказалась возможной для исполненія безъ обремененія васъ слишкомъ большими подробностями.

Воздадимъ же честь и славу человѣку, который въ теченіи тридцати лѣтъ сумѣлъ держаться на высотѣ научнаго уровня, который сумѣлъ беречь божественную искру любви къ наукѣ, который обогатилъ науку массою новыхъ научныхъ фактовъ и сохранилъ проницательный научный умъ и критику не только по отношенію къ научнымъ произведеніямъ другихъ, но, глав-

ное, и къ своимъ! И пусть будетъ мнѣ позволено здѣсь отъ имени науки высказать теплое желаніе: да будетъ его плодотворная дѣятельность съ неослабной силою продолжаться еще много и много лѣтъ для славы и преуспѣванія науки“.

Рѣчь профессора Г. И. Лагермарка сопровождалась долго несмолкавшими аплодисментами присутствовавшихъ, также какъ и каждое изъ послѣдовавшихъ затѣмъ привѣтствій.

А. П. Шимковъ первымъ привѣтствовалъ юбиляра отъ имени членовъ физико-химической секціи въ слѣдующихъ словахъ:

По порученію физико-химической секціи общества опытныхъ наукъ, я приношу вамъ, уважаемый Николай Николаевичъ, наши привѣтствія и поздравленія. Съ самаго основанія ея вы служите главнымъ вдохновителемъ ея трудовъ и связывающимъ звѣномъ между ея членами. Отъ имени членовъ этого ученаго общества я привѣтствую вашу блистательную ученую дѣятельность и выражаю надежду, что вы еще долго и съ прежнимъ успѣхомъ будете держать знамя науки, что русскіе химики и мы, ваши товарищи, будемъ долго пользоваться общеніемъ съ вами“.

Далѣе А. П. Шимковъ продолжалъ:

„На извѣщеніе о предполагаемомъ празднованіи 30-ти-лѣтія ученой дѣятельности Николая Николаевича отозвались многія учрежденія и лица, и нѣкоторыя учрежденія имѣютъ здѣсь своихъ депутатовъ для привѣтствія нашего юбиляра.

Затѣмъ А. П. Шимковымъ были сообщены телеграммы и письма въ томъ порядкѣ, какъ получены имъ отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ.

Телеграмма отъ Императорскаго Новороссійскаго университета:

„Новороссійскій университетъ, избравъ васъ своимъ почетнымъ членомъ, горячо привѣтствуетъ со днѣмъ юбилея тридцатилѣтней плодотворной дѣятельности въ пользу науки и русскаго просвѣщенія. Ректоръ Ярошенко“.

Прибывшій изъ Одессы профессоръ Н. Я. Гротъ, вручая Н. Н. Бекетову дипломъ, обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью:

„На мою долю выпала большая честь: въ качествѣ профессора новороссійскаго университета и дѣйствительнаго члена одесскаго общества естествоиспытателей, я долженъ передать вамъ дипломъ на званіе почетнаго члена означеннаго общества. Я считаю для себя тѣмъ большею честью это порученіе, что принадлежу къ другому факультету и являюсь представителемъ науки психологіи, которая еще не удостоилась попасть въ разрядъ естественныхъ наукъ въ собственномъ смыслѣ. Но это именно совпаденіе я считаю хорошимъ предзнаменованіемъ: наука одна.—это наука о природѣ, наука естественная въ обширномъ смыслѣ этого слова. Если наши науки еще не вошли въ составъ наукъ естественныхъ, то это зависитъ отъ несовершенства методовъ; мы желали-бы, но не можемъ еще сравняться съ вами выработанностью приѣмовъ изслѣдованія явленій природы. Но это не отъ васъ зависитъ: методы наукъ совершенствуются постепенно отъ тѣхъ, которыя изучаютъ явленія простѣйшія, къ тѣмъ, которыя имѣютъ объектомъ явленія болѣе сложныя. Отъ васъ, представителей естествознанія, зависитъ приблизить насъ къ идеалу точнаго научнаго изслѣдованія. Поэтому мы умѣемъ цѣнить ваши работы. Позвольте же мнѣ, многоуважаемый Николай Николаевичъ, привѣтствовать и поздравить васъ, естествоиспытателя—философа, умѣвшаго не только усовершенствовать методы изслѣдованія специальныхъ явленій, но и расширить вообще принципы и приѣмы изученія природы, какъ отъ одесскаго общества естествоиспытателей, такъ и отъ лица той школы психологовъ и вообще представителей гуманитарныхъ наукъ, которые научились высоко цѣнить значеніе для знанія вообще трудовъ такихъ ученыхъ естествоиспытателей какъ вы“.

Телеграммы:

Отъ Императорской военно-медицинской, академіи:

„Николай Николаевичъ! Конференція Императорской военно-медицинской академіи привѣтствуетъ васъ съ настоящимъ торжествомъ и желаетъ вамъ еще многіе годы трудиться

на пользу науки и славу Россіи. Глубокое уваженіе къ вашей тридцатилѣтней плодотворной дѣятельности конференція выразила избраніемъ васъ почетнымъ членомъ академіи. Быковъ.“

Отъ общества естествоиспытателей при Императорскомъ казанскомъ университетѣ:

„Милостивый государь, Николай Николаевичъ! Общество естествоиспытателей при Императорскомъ казанскомъ университетѣ поручило мнѣ принести вамъ душевное поздравленіе въ день юбилея вашей тридцатилѣтней плодотворной научной и педагогической дѣятельности и передать вамъ дипломъ на званіе почетнаго члена общества“. Подпись:—Президентъ А. Штукенбергъ.

Дипломъ этотъ, полученный наканунѣ, былъ врученъ юбиляру секретаремъ физико-химической секціи Н. М. Флавицкимъ.

Отъ общества естествоиспытателей при Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ:

„Общество естествоиспытателей при Новороссійскомъ университетѣ проситъ васъ передать уважаемому почетному члену общества профессору Николаю Николаевичу Бекетову поздравленія съ исполненнымъ тридцатилѣтіемъ его научной дѣятельности и пожеланіе продленія этой славной дѣятельности на многіе лѣта“.

Отъ московскихъ химиковъ:

„Московскіе химики привѣтствуютъ высокочтимаго профессора Бекетова, занимающаго съ самаго начала его ученой дѣятельности одно изъ выдающихся положеній между химиками, и шлютъ ему пожеланія еще долго работать во славу русской науки. Предсѣдатель физико-химической комиссіи Марковниковъ“.

Адресъ казанскихъ химиковъ:

„Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ! Въ знаменательный день научнаго торжества по поводу вашего тридцатилѣтняго служенія наукъ, мы, родственные вамъ по университету, казанскіе химики, высоко цѣня вашу плодотворную научную и педагогическую дѣятельность, просимъ принять наше поздравленіе съ славнымъ многолѣтнимъ служеніемъ своему дѣлу и шлемъ вамъ свой искренній привѣтъ съ горячимъ пожеланіемъ, чтобы дѣятельность ваша продолжалась на пользу науки и развитія русской мысли на многіе лѣта.“

Подписи: А. Зайцевъ, Ф. Флавицкій, В. Сорокинь, В. Никольскій, С. Реформатскій, А. Азьбидкій, М. Лопаткинъ, В. Діевъ, И. Коновничъ, А. Чеботаревъ, П. Буличъ, Д. Устиновъ, С. Баратаевъ, М. Зайцевъ, Н. Доленко-Грабовскій, К. Зайцевъ, А. Горталовъ, И. Канонниковъ“.

Отъ одесскихъ химиковъ:

„Привѣтствуемъ васъ, Николай Николаевичъ, въ день юбилея вашей плодотворной ученой и педагогической дѣятельности. Вериги, Клименко, Меликовъ, Пономаревъ, Немировскій, Татари, Яковлева“.

Отъ одесскаго фармацевтическаго общества:

„Общество фармацевтовъ въ Одессѣ, сознавая большую пользу, принесенную имъ лекціями глубокоуважаемаго Николая Николаевича, приносятъ сердечныя поздравленія съ тридцатилѣтнимъ юбилеемъ и желаетъ, чтобы плодотворная дѣятельность юбиляра еще надолго не прекращалась. Предсѣдатель общества
Дубскій“.

По прочтеніи этой телеграммы предоставлено было слово городскому головѣ И. О. Фесенко, явившемуся депутатомъ 1) отъ харьковскаго городского общества и 2) харьковскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества городской голова И. О. Фесенко, выразилъ привѣтствіе въ слѣдующихъ словахъ:

„Дорогой учитель! Позвольте мнѣ отъ имени Харьковскаго Городскаго Общественнаго Управленія выразить вамъ привѣтствіе и пожелать, чтобы ваша ученоя и общественная дѣятельность послужила путеводною звѣздой для всѣхъ грядущихъ юныхъ поколѣній, воспитывающихся въ нашемъ родномъ университетѣ.“

Кромѣ того, позвольте мнѣ припести вамъ такое же поздравленіе отъ Харьковскаго Отдѣленія Техническаго Общества, причѣмъ считаю долгомъ заявить, что совѣтъ Отдѣленія постановилъ: предложить общему собранію избрать васъ почетнымъ членомъ отдѣленія“.

Затѣмъ юбиляръ былъ привѣтствованъ отъ имени харьковскаго ветеринарнаго института директоромъ послѣдняго г. Раевскимъ.

М. Д. Лянда привѣтствовалъ Николая Николаевича отъ „общества грамотности въ Харьковѣ“ въ слѣдующихъ словахъ:

„На мою долю выпала дорогая для меня честь передать сегодня Николаю Николаевичу привѣтствіе отъ харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности,

главнымъ основателемъ котораго и наиболѣе дѣятельнымъ его членомъ за все время существованія общества былъ Николай Николаевичъ; передать привѣтствіе и благодарность его за то, что онъ, не смотря на свое высокое положеніе въ ученомъ мірѣ, добытое его великими трудами, спускаясь къ положенію и нуждамъ и низшихъ классовъ народа, словомъ и дѣломъ трудился надъ распространеніемъ въ самыхъ темныхъ углахъ силы знанія и свѣта разумнаго, не только въ предѣлахъ нашего города и нашей губерніи, но и внѣ ихъ, и былъ однимъ изъ первыхъ, возбуждавшихъ въ современномъ обществѣ вопросъ о народномъ образованіи; благодарность за все то, что имъ было сдѣлано для просвѣщенія темнаго люда и что теперь существуетъ, какъ результатъ его почина, дѣятельности и примѣра, за то, что онъ не только самъ училъ многихъ, и великихъ и малыхъ, но и помогалъ другимъ учить, наставлялъ, какъ и чему учить, и пожеланіе ему еще долгой и плодотворной дѣятельности на благо и славу нашей родины, на честь и славу харьковскаго университета“.

Затѣмъ продолжалось чтеніе телеграммъ:

Изъ Петербурга.

„Я и химическая молодежь лабораторій университета кой и академической шлемъ сердечное поздравленіе высокочтимому юбиляру. Да будетъ ему дано продолжать свои неуспынные плодотворные научные труды еще въ теченіи полного втораго тридцатилѣтія. Бутлеровъ“.

Изъ Петербурга.

„Глубоко уважалъ дорогаго юбиляра, какъ ученаго мыслителя и человека, шлемъ ему сердечный привѣтъ и поздравленіе. Воронинъ, Соколовъ, Голубевъ, Діаннинъ, Дьяконовъ“.

Изъ Кіева.

„Шлемъ Николаю Николаевичу Бекетову горячій привѣтъ и свидѣтельствуемъ наше глубокое уваженіе къ его почетнымъ заслугамъ. Бунге, Лопачевскій, Райкевичъ“.

Изъ Варшавы.

„Привѣтствуемъ тридцатилѣтнюю плодотворную дѣятельность юбиляра на поприщѣ науки. Пусть продлится она еще многіе годы. Потылицынъ, Гемиліанъ, Лавровъ“.

Отъ академика Ф. В. Овсянникова.

„Глубокоуважаемый Николай Николаевич! Пользуясь юбилейнымъ днемъ тридцатилѣтней вашей плодотворной ученой и педагогической дѣятельности, шлю вамъ самыя задушевные пожеланія. Да сохранитъ Господь ваше здоровье, силу и энергію на многіе года на пользу науки, отечества, учащагося юношества“.

Изъ Петровской Академіи.

„Прошу передать мое сердечное поздравленіе глубокоуважаемому Николаю Николаевичу, Профессоръ Шене.“

Изъ Крѣпа отъ А. Базарова нисѣмо съ пожеланіемъ видѣть въ скоромъ времени напечатанными лекціи Николая Николаевича.

Изъ Моршанска.

„Педагогическій совѣтъ Моршанскаго реальнаго училища привѣтствуетъ высокоуважаемаго Николая Николаевича и желаетъ продолженія на многія лѣта его полезной научной и общественной дѣятельности. Директоръ Клеммъ“.

Изъ Петербурга.

Прошу васъ засвидѣтельствовать мое глубочайшее уваженіе къ тридцатилѣтней ученой, полезной, почтенной профессорской дѣятельности Николая Николаевича Бекетова. Загуменный.

Изъ Кіева:

„Сердечно привѣтствую дорогаго юбиляра. Жукъ.“

Изъ Полтавы.

„Благоволите передать дорогому учителю Николаю Николаевичу Бекетову поздравленіе, привѣтъ и благодарность. Сегодняшній день воскреситъ любовь и уваженіе, которыя уносили къ нему каждый изъ университета въ воспоминаніяхъ о славномъ профессорѣ. Возстанетъ великій нравственный обликъ чловека безраздѣльно слившійся съ гениемъ ученаго. Вновь во весь ростъ представится вся мощь и міръ научныхъ его воззрѣній, когда исчезаетъ спеціалность, а является служеніе непосредственное міровой истинѣ. Живой духъ университетской науки, руководящій нами въ вашей жизни. щедрой рукой черпалъ свои мотивы въ выс котлантливой дѣятельности Николая Николаевича. Да живетъ онъ долго на славу науки!“ А. В. Заленскій.

Изъ Нижне-Тагильска — отъ бывшаго слушателя П. В. Гладкаго.

Изъ Берлина — отъ бывшаго слушателя Оренбурга.

Изъ Урюпинской станицы: а) отъ бывшаго слушателя И. Бокія, б) отъ бывшихъ слушателей — О. Дубяги и С. Протопопова.

Изъ Полтавы — отъ бывшаго слушателя Мачуговскаго.

Изъ Кременчуга — отъ бывшаго слушателя А. И. Богомоллова.

Отъ профессора Ф. В. Тихоновича.

Отъ Н. И. Аплецеева.

Изъ Петербурга:

Глубокоуважаемый Николай Николаевич! Искренній привѣтъ вашей многоплезной научной дѣятельности. Желаетъ продолженія ея еще на многіе годы. — Петрушевскій, Фандеръ-Флитъ, Егоровъ, Боргманъ, Гезехусъ, Хвольсонъ, Слугиновъ, Лермонтовъ, Хамантовъ, Глазенацъ, Канутицъ, Любославскій, Струсъ, Садовскій.

Изъ Петербурга.

Отъ бывшихъ слушателей Николая Николаевича: Ивана Шевырева, Костина, Зубашева, Фауссека, Петра Шевырева и Ястремскаго.

Изъ Зніева.

а) Отъ бывшаго слушателя Н. Лесевницкаго.

б) Отъ бывшаго слушателя Ю. Помазапова.

Изъ Полтавы.

Отъ бывшихъ слушателей Дилевскаго и Хитрово.

Изъ Куянска — отъ Селиванова.

Засѣданіе закончилось слѣдующими словами многоуважаемаго юбиляра:

„Позвольте мнѣ въ нѣсколькихъ словахъ отблагодарить всѣхъ васъ за всѣ тѣ искреннія привѣтствія и пожеланія, которыя я здѣсь отъ васъ слышалъ и которыя я ценю какъ результатъ взаимной симпатіи. Одинъ чловекъ самъ по себѣ ничего не значитъ, дѣятельность его всегда будетъ зависѣть не только отъ него самаго, но и отъ окружающей его среды, которая поддерживаетъ его своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ.“

Пріѣхавъ въ Харьковъ 30 лѣтъ тому назадъ, я имѣлъ счастье попасть въ среду, глубоко сочувствующую просвѣщенію во всѣхъ его ступеняхъ. Самое основаніе нашего университета, какъ извѣстно, вызва-

но сочувствіемъ всего общества, для котораго самоусовершенствованіе, какъ въ нравственномъ, такъ и въ умственномъ отношеніяхъ всегда составляло жизненную задачу. Ваше присутствіе здѣсь служить лучшимъ доказательствомъ, что всякое стремленіе, направленное къ этой высокой цѣли, какъ бы оно ни было слабо по результатамъ, встрѣчаетъ одобреніе и горячій правдѣ.

Выражая еще разъ мою глубокую, искреннюю благодарность, какъ моимъ ближайшимъ сотоварищамъ по наукѣ, такъ и всѣмъ собравшимся здѣсь, я позволю себѣ высказать мое задушевное желаніе и увѣренность, что Харьковское общество столь отзывчивое къ дѣлу просвѣщенія найдетъ въ себѣ много силъ для постоянного нравственнаго и умственнаго усовершенствованія“.

Еще ранѣе—въ 9½ часовъ утра у Н. Н. Бекетова была депутація отъ Харьковской Частной Женской Воскресной Школы, состоящая изъ 5 лицъ (Х. Алчевской, А. Ивановой, Н. Ивановой, А. Калмыковой и Н. Пенго) и передала ему отъ имени 42-хъ учительницъ слѣдующій адресъ:

„Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ! Сегодня исполнилось 30 лѣтъ вашей плодотворной общественной дѣятельности и всѣ члѣны васъ собираются праздновать нынче этотъ день. Позвольте же и намъ присоединиться къ этому чествованію и добавить нѣсколько искреннихъ словъ къ тому, что услышите вы сегодня отъ своихъ друзей и почитателей. Мы чтимъ въ васъ, Николай Николаевичъ, не только профессора, стяжавшаго почетную славу ученаго, не только истиннаго учителя молодого поколѣнія, пользующагося общими симпатіями своихъ слушателей—этимъ орудіемъ благотворнаго вліянія; мы чтимъ въ васъ человека, который сплзшелъ съ высоты своей профессорской кафедры до нашей бѣдной народной школы и такъ отзывчиво, такъ сочувственно приходилъ ей на помощь много разъ. Мы видѣли народную школу, организованную вами много лѣтъ назадъ, изъ

которой явились лучшіе учителя народа; мы видѣли то искреннее и теплое участіе, которое принимали вы много лѣтъ сряду въ дѣлахъ „общества грамотности“; мы знаемъ, какъ дружелюбно отнеслись вы къ нашей просьбѣ принять участіе въ составленной нами книгѣ „Что читать народу?“; мы помнимъ ваши популярныя изданія, ваши общедоступныя чтенія. Все это не входило въ область вашей профессорской дѣятельности, но ваше чуткое сердце горѣло жаждой добра и вы горячо отзывались на всѣ вопросы жизни. Примите-же привѣтъ и самыя искреннія пожеланія отъ глубокопочитающихъ васъ учительницъ народной школы!“

По окончаніи засѣданія, на которомъ присутствовали, кромѣ членовъ секціи, ректоръ университета И. П. Щелковъ, многіе изъ профессоровъ университета, постороннія лица, въ числѣ которыхъ было и много дамъ, присутствовавшіе студенты привѣтствовали юбиляра и, по выходѣ его изъ зала засѣданія, отнесли на рукахъ въ его кабинетъ при химической лабораторіи университета, выражая этимъ любовь и уваженію къ своему наставнику и профессору.

Такъ закончилась это праздничество, знаменательное для науки, Харьковского общества, бывшихъ и настоящихъ учениковъ Николая Николаевича, а также почитателей его научной, общественной и педагогической (учебной) дѣятельности. Всѣ знающіе ученаго юбиляра пребываютъ въ надеждѣ пользоваться долгие еще годы результатами его столь же благотворной и неустанной, какъ и нынѣ, дѣятельности.

Засѣданіе окончилось въ 3 часа, а въ 5 часовъ вечера былъ предложенъ обѣдъ Николаю Николаевичу, устроенный по подпискѣ членами физико-химической секціи, въ которомъ приняли участіе, кромѣ членовъ секціи, ректоръ университета И. П. Щелковъ, представитель новороссійскаго университета проф. Гротъ, городской голова И. О. Фесенко, многіе профессора на-

шего университета и ветеринарнаго института, а также старѣйшій изъ общественныхъ дѣятелей, бывшій профессоръ университета Е. С. Гордѣенко. Обѣдъ состоялся въ саду одного изъ членовъ секціи. Къ этому дню была устроена красивая палатка, роскошно убранная флагами, гирляндами изъ зелени и вѣнками изъ цвѣтовъ. Одна изъ сторонъ палатки была сплошная и на ней были прибиты три вѣнка изъ зелени съ голубыми бантами. Изъ нихъ въ среднемъ, большей величины, находился вензель, сдѣланный изъ не вполне распустившихся бутоновъ гирляндной розы на бѣломъ фонѣ; а два меньшія, на красномъ фонѣ имѣли

золотыя цифры: 1855 (годъ вступленія на службу въ харьковскій университетъ) и 1885 (годъ празднованія 30-лѣтняго юбилея). Надъ вензелемъ была надпись на голубомъ фонѣ серебрянными буквами: „физико-химическая секція“, а выше этой надписи другая на бѣломъ фонѣ золотыми буквами „Харьковского Императорскаго Университета“. Въ верху былъ укрѣпленъ золотой орелъ. Погода вполне благоприятствовала и собравшіеся оставались до 11 часовъ вечера.

Много было предложено тостовъ и высказано задумевныхъ пожеланій уважаемому и дорогому юбиляру.